

ЯНА ЮМАТОВА

ДАВАЙ ИХ ПОЖЕНИМ 2

Операция "Новый Год"

Яна Юматова

**Давай их поженим-2.
Операция "Новый год"**

«Автор»

2026

Юматова Я.

Давай их поженим-2. Операция "Новый год" / Я. Юматова —
«Автор», 2026

Ненавижу корпоративы. И этот – особенно! Потому что я должна была быть дома с Лизой и печь имбирные пряники. А вместо этого мчусь в горы. С дочкой в багажнике***Три дня до Нового года. Два одиноких родителя. И одно черное платье, которое изменит все. Легкий новогодний роман о том, что иногда чудеса устраивают дети.

© Юматова Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Яна Юматова

Давай их поженим-2.

Операция "Новый год"

Глава 1

Вера

Ненавижу корпоративы.

Серьезно. Терпеть не могу эти натянутые улыбки, неловкие тосты и обязательные групповые фото, на котором у половины сотрудников будут кислые мины.

Но этот – особенный. Потому что я должна была остаться дома с Лизой и печь имбирные пряники. А вместо этого мчусь в горы. С дочкой в багажнике. Ну, не в багажнике, конечно. На заднем сиденье.

– Мам, а там будет елка? – спрашивает Лиза в сотый раз.

– Огромная, – киваю, перестраиваясь в правый ряд. – С игрушками и гирляндами.

– А Дед Мороз?

– Обязательно.

– А горки?

– Миллион горок.

Она визжит от восторга и снова утыкается в окно. А я сжимаю руль и думаю: "*Вера, ты совсем рехнулась.*"

Потому что взять дочку на корпоратив – это профессиональное самоубийство. Но что мне было делать? Мама уехала к тете. Сестра заболела. Няня сбежала на свадьбу племянницы.

И все бы ничего, но ведь я соврала, когда устраивалась на должность помощницы генерального директора крупного агро-промышленного холдинга. Сказала менеджеру по подбору персонала, что не замужем и у меня нет детей!

Про мужа - чистая правда, мы развелись, когда Лиза была совсем крошкой. А вот ребенка я скрыла, чтобы меня точно взяли. Мне так нужна была эта работа!

Растить одной дочку в нынешнее время - очень непросто. Хочется и одежду ей красивую покупать, и игрушки. А еще танцы, рисование и плавание.

Когда меня пригласили на собеседование в эту компанию, я чуть с ума от счастья не сошла. Помощник генерального директора с окладом мечты и премиями! Я никак не могла упустить этот шанс.

И теперь мне придется из кожи вон вылезти, чтобы никто не узнал, что я приехала на корпоратив с ребенком.

Успокаиваю себя, что все просто: Лиза сидит в номере, смотрит мультики, ест пищу по доставке в номер. А я – на мероприятиях. Только на формальных частях, естественно. Никто ничего не узнает. Все под контролем.

Что может пойти не так?

Много чего, оказывается...

Едва мы въезжаем на территорию отеля, Лиза срывает с себя ремень безопасности и буквально прилипает к заднему стеклу.

– МАМА! СМОТРИ! ЭТО КАК В СКАЗКЕ!!!

И правда похоже. Снег. Огромная ель перед входом. Гирлянды, фонарики, музыка.

Новогодняя сказка. А я в ней – самая главная врунья.

Паркую машину и велю дочке тихонечко сидеть на заднем сидении. А еще лучше - лежать. Быстро регистрируюсь. Получаю ключ от номера, поворачиваюсь, чтобы пойти за Лизой и... едва не врезаюсь в широкую грудь босса.

— Алексей Сергеевич? – отпрыгиваю от него, как от чумного, и удивленно таращу глаза.
– Вы чего так рано?

– И вам доброе утро, Вера, – генеральный вскользь смотрит на меня и тут же теряет интерес. Как всегда. – Верещагин плюс один.

Это он уже обращается к девушке на ресепшн. Та что-то начинает ему говорить, а спешу к выходу.

Блин! Неудачно он приехал раньше всех. Но, по крайней мере, люксы здесь находятся в отдельном шале. С ним-то уж точно пересекаться будем только на корпоративных мероприятиях.

Подхожу к машине и озираюсь по сторонам. Фух, никого!

Совсем никого! Даже в машине!

Обхожу свою старенькую Камри, но дочки за ней нет. Замечаю в снегу маленькие следы и топаю по ним.

Ну конечно! Разве может какая-то сила удержать семилетнюю девочку вдали от наряженной елки!

— Мам, – шепчет Лиза, заметив меня. – Она такая волшебно-красивая!

– Лиза! я же просила тихонько посидеть в машине! – шиплю я дочке. – Пойдем скорее! Там начальник мой приехал! Злющий, как дракон.

Вытаскиваю из багажника маленький чемодан и тащу вместе с Лизой на третий этаж, пока никто не увидел.

– Лиз, слушай внимательно, – говорю, усаживая дочку на кровать. – Никто не должен знать, что ты здесь. Понимаешь?

Она хлопает ресницами.

– Почему?

– Потому что... это рабочая поездка. Взрослые не берут детей на работу.

– Но здесь же много детей! Я видела в холле!

– Это другое. Они приехали с родителями официально. А ты – секретный агент. Точно! Ты на секретном задании. И никто не должен тебя раскрыть.

Глаза Лизы загораются.

– Я секретный агент?

– Самый секретный из всех секретных. Кодовое имя – Снежинка.

– Ух ты!

– Но для этого ты должна сидеть в номере. Смотреть мультики. Рисовать...

— А как же я буду выполнять секретное задание? Следить за шпионами? – дочка подскакивает с кровати. От предвкушения приключений ее щеки розовеют, а рыжие вихры мгновенно топорщатся из косички.

– Ну... ты можешь вести наблюдение за территорией с балкона! Но чтобы никто не видел. Договорились? – придумываю я.

Боже, с каждым годом с детьми все сложнее договариваться!

Она кивает так серьезно, что мне хочется расплакаться.

– Ладно, мамочка. Обещаю быть самым послушным секретным агентом в мире! – она прикладывает руку к сердцу, а потом изображает жест “отдаю честь”.

– И тебя тогда твой злющий шеф не заточит в башню с отчетами? – обеспокоенно уточняет дочь.

– Надеюсь, что нет, – улыбаюсь я.

Ох, я и правда очень надеюсь на это!

Целую ее в макушку и иду проверять, все ли готово для приветственного ужина.
Все будет хорошо. Все под контролем.
Да ведь?..

Глава 2

Алексей

Терпеть не могу корпоративы. Но приходится на них бывать регулярно. Потому что я – генеральный директор. И должен улыбаться, пожимать руки и произносить вдохновляющие речи.

Хотя на самом деле хочу сидеть в номере с сыном, пить горячий шоколад и смотреть на снег. А вместо этого...

– Сожалею, Алексей Сергеевич, но у нас остался только один люкс. И там случилась авария. Сантехники работают уже три часа, но похоже, не успеют починить протечку сегодня, – слышу жалкий лепет регистраторши.

– Моя компания выкупила половину вашего дачного комплекса! Как это – последний люкс? Мой люкс должен был быть первым и готовым для меня и моего сына! – начинаю терять терпение.

– Это ужасный форс-мажор. Простите. Мы приготовили для вас очень уютный номер в общем здании, с чудесной террасой и видом на горы. Поверьте, хоть этот номер и меньше по размеру, вам он понравится в сто раз больше, – убеждает девушка с глазами кота из мультфильма.

– Пап, давай пойдем в этот номер. Я хочу на горы посмотреть, – подает голос Мишка.

Перевожу взгляд на сына и сдаюсь.

– Давайте ключ.

– Стоимость номера мы вычтем из оплаты и оформим возврат, – тараторит сотрудница.

– И я пришлю вам в номер бутылку шампанского в качестве комплимента.

– Лучше бы лимонада, – бурчит Мишка.

– И лимонад тоже пришлю. Хорошего отдыха!

– Вау! Вот это круть! – восторженно восклицает Миша, едва мы входим в номер.

Он бежит на террасу.

– Смотри, пап! Горы совсем рядом!

Вид и правда очень красивый. Весь Кавказский хребет перед глазами: суровый и величественный.

– Видишь ту вершину? Это гора Аибга.

– Ну и название, – хмыкает сын. – Что оно значит?

– Кажется, так кабардинцы называли народ, который жил здесь. Но я не уверен. Надо у Веры спросить.

– У твоей помощницы? Она и это знает? – удивляется сын.

– Готов поспорить, что знает, – усмехаюсь я.

Легонько хлопая сына по плечу и с удовольствием замечая, как горят глаза у мальчишки.

Если честно, то я затеял корпоратив в горах из-за него. Нам обоим нужен отдых. Я – задохнулся в офисе, он – скучает без матери. Она умерла три года назад. Автокатастрофа. Все произошло быстро. Шансов выжить не было.

С тех пор мы вдвоем. И я стараюсь быть для него и папой, и мамой. Хотя с последним, честно говоря, не очень получается.

– Пойдем переоденемся и осмотрим территорию, – предлагаю я. – А потом пойдем на...

Договорить мне не дает громкий хлопок двери соседнего номера. Потом грохот оттуда же. А потом приглушенные женские голоса. Или один детский? Не поймешь.

Ох, только бы не шумная семейка оказалась. Хотя, у меня вроде все сотрудники тихие и спокойные.

Обходим с мишкой территорию, узнаем, где прокат лыжного снаряжения и сноубордов. Пьем какао на вынос в смешных красных стаканчиках в ларьке возле канатки.

– Кажется, здесь неплохо, – подытоживает сын.

– Кажется, да, – соглашаюсь я.

Мы возвращаемся в номер и переодеваемся к приветственному ужину. Хотя какой ужин в три часа дня? Скорее обед. Ну да ладно.

Произношу речь о том, каким сложным, но в то же время успешным был уходящий год для компании. Хвалю каждого сотрудника за внесенный вклад. Отпускаю пару шуток, чтобы сблизиться с коллективом и показать, что у нас сейчас дружеская неформальная обстановка, в которой можно расслабиться.

Народ аплодирует. И я, наконец-то, сажусь за стол.

– Пап, а можно я пойду посмотрю на елку? – шепчет Миша.

Конечно, семилетнему пацану скучно слушать все это. Но детей его возраста ни у кого не оказалось: либо младше, либо сильно старше.

– Конечно. Только далеко не уходи.

Он срывается с места и несется к украшенной ели в углу зала.

А я смотрю на сотрудников. Все расслаблены. Кажется, даже почти счастливы. По крайней мере, они смеются.

Останавливаюсь взглядом на Вере.

Моя помощница сидит на краю стола. Очки на носу. Смотрит в телефон. В сером свитере и джинсах.

Ух ты, первый раз вижу ее в джинсах. Даже не представлял, что в ее гардеробе есть что-то, кроме офисных костюмов, явно на пару размеров больше, чем она сама.

Вера – моя помощница уже полгода. До нее была Инга – длинноногая красотка с умением флиртовать глазами. Работала отвратительно, но украшала офис. Пришлось уволить после того, как она третий раз перепутала время важной встречи.

Вера – полная противоположность. Серая мышка в очках и бесформенных костюмах. Волосы всегда собраны в тугий пучок, макияжа минимум. Но работает как швейцарские часы. Все четко, в срок, без ошибок. Как компьютер. А еще в ее голове уместается столько знаний, как будто ей загрузили всю википедию в мозг.

Робот, а не женщина. И это прекрасно. Наконец-то можно сосредоточиться на деле, а не на том, как секретарша закидывает ногу на ногу.

Вера всегда собранная. Всегда правильная. Но сейчас... она выглядит встревоженной.

Качает ногой. Кусает губу. Поглядывает на выход.

И это очень необычно.

Но это не мое дело. В конце концов я плачу своим сотрудникам достойную зарплату. Думать об их проблемах, если они не касаются моего бизнеса, мне некогда.

Ужин заканчивается. Все расходятся по номерам.

Я веду Мишу наверх. Укладываю спать. Целую в лоб.

– Пап, а завтра мы на лыжах? – зевает он.

– Обязательно.

– Круто...

Он засыпает мгновенно.

А я сижу у окна, смотрю на горы, а в голове снова всплывает образ помощницы.

Что-то Вера все-таки скрывает.

Глава 3

Лиза

Я сижу в номере и умираю от скуки.

Мама ушла на ужин. Сказала сидеть, смотреть мультики и не выходить.

Но мультики закончились. По телеку вообще ничего нормального нет. Все, которые были на планшете пересмотрела. Рисовать надоело – альбом закончился на четвертой странице, а карандаши почему-то быстро стали все тупые. И точилки, конечно, нет.

А в окно видно только снег и елки. Красиво, конечно. Но разве можно просто смотреть, когда там целый снежный мир?

Скукотааааааааа.

Встаю с кровати и начинаю ходить по номеру. Раз, два, три, четыре... Семь шагов от двери до окна. Потом обратно. Потом снова.

Может, мама разрешила бы выйти хоть на минуточку? Ну или я могу посидеть в коридоре? Там же никто не узнает, что я ее дочка. Я же похожа на обычную девочку, которая приехала с родителями на праздник!

Но мама сказала – ни-ни. Секретный агент должен сидеть на базе и не выдавать себя.

Вздыхаю и подхожу к шкафу. Открываю, закрываю. Там только мамины вещи и мои: два свитера, джинсы, пижама и платье с блестками для новогоднего ужина.

Скучно.

Потом иду в ванную. Включаю воду, смотрю, как течет. Выключаю. Разглядываю себя в зеркало – рыжие волосы торчат во все стороны, веснушки, как всегда, на носу. Строю рожицы. Высовываю язык. Пытаюсь поднять одну бровь, как мама, когда злится. Эх, не так получается.

Возвращаюсь в комнату и снова смотрю на часы. Мама ушла всего полчаса назад.

Полчаса!

А мне уже кажется, что прошла целая вечность.

Выхожу на балкон. Брр! Холодно, но красивооооо!

Снег падает большими хлопьями, такими пушистыми, что хочется их поймать и рассмотреть. Интересно, правда, что все снежинки разные? Или это взрослые просто так говорят?

Где-то внизу играет музыка и смеются люди. Наверное, это те самые взрослые на ужине. Интересно, мама сейчас тоже смеется? Или она там сидит с серьезным лицом и записывает что-то важное в свой блокнот?

Да, скорее второе.

А я одна. Совсем одна.

Лучше бы мы вообще сюда не поехали, а остались дома! Там хотя бы с соседскими детьми поиграть в снежки можно было.

Обхватываю себя руками – на балконе правда холодно. Надо было еще и шапку надеть. Но уходить не хочется. Тут хоть что-то происходит, а не как в номере.

– Эй! – вдруг слышу голос сбоку.

Так подпрыгиваю от неожиданности, что чуть не падаю. Оборачиваюсь.

На соседнем балконе стоит мальчик. В отельных тапочках, спортивных штанах и синей майке с супергероями – кажется, это Человек-Паук. Интересно, он тоже в первый класс ходит, как и я? На Ваньку, моего одноклассника, похож по росту. Может, чуть повыше.

Ох и попадет ему сейчас от мамы, что он раздетый на балкон вышел!

– Привет! – машу я рукой.

– Ты тоже здесь на праздник приехала? – спрашивает мальчик.

Хочу сказать "да", но потом вспоминаю про секретное задание.

– Ага! Но это секрет, – говорю загадочно.

– Почему секрет? – мальчик наклоняет голову набок, совсем как наш кот, когда чего-то не понимает.

– Не могу сказать. Это же секрет! – я округляю глаза для пушей убедительности и прикладываю палец к губам.

Мальчик смотрит на меня с интересом. Потом улыбается.

– Меня Миша зовут. Вернее, Михаил, но все говорят Миша, – представляется он.

– А я – Лиза! – отвечаю я. – Меня тоже можно Лизой звать. Или Лизаветой, если хочешь. Но это длинно.

– А что ты делаешь одна на балконе? – спрашивает Миша.

– Скучаю, – честно признаюсь. – Мама на ужине. Сказала сидеть в номере, но там так скучно!

– Мой папа тоже! – Миша оживляется. – Он босс. И ему нужно там быть. Говорить речи и все такое.

– А моя мама – помощница босса, – вздыхаю я. – И он такой злющий! Как дракон. Все время серьезный и строгий. И ей тоже приходится быть серьезной, записывать всякое важное.

– Мой папа – не злющий, – Миша немного растерянно хмурится. – Он добрый. Просто на работе строгий бывает.

– Ну так твой папа, наверное, босс в другой фирме, – объясняю я.

Мы молчим пару секунд. Снег продолжает падать, и становится еще холоднее. Я уже начинаю замерзать по-настоящему.

А потом Миша говорит:

– Слушай, а давай завтра встретимся? Пойдем на горки! Там такие крутые, я видел!

Мое сердце подпрыгивает от радости. Наконец-то можно будет не сидеть в номере!

– А тебе мама разрешит?

– У меня только папа, -- тихо говорит Миша. – Но он разрешит! Он всегда разрешает, если я прошу.

Я не знаю, что сказать про "только папа". У меня ведь только мама. Мы с Мишей, получается, одинаковые.

– Договорились! – говорю я громко и радостно.

Мы машем друг другу и расходимся по номерам. Я забегаю в комнату и прыгаю на кровать под одеяло.

Какой классный мальчик!

И совсем не скучно больше. Теперь у меня есть новый друг. И завтра мы пойдем на горки!

И даже не догадываюсь, что завтра все изменится.

Глава 4

Вера

Морозное утро. И... паника.

Потому что Лиза проснулась в семь утра, с горящими глазами и уже готовой к приключениям. Я еще даже кофе толком не успела сделать – только разобралась с кнопками на странной кофемашине в номере, а дочка уже огорошила:

– Мам, я хочу на горку! С Мишей!

Я замираю с чашкой в руках. Мозг уже включил режим паники.

– С каким Мишей? -- переспрашиваю я, хотя внутри уже все сжалось в комок.

– С соседом! Мы вчера познакомились на балконе! – Лиза подпрыгивает от восторга. – Он очень классный! И знаешь что? У него тоже только папа, как у меня только ты! Мы с ним одинаковые!

У меня чуть сердце не останавливается. Хватаюсь за стол, чтобы не упасть. Ноги становятся ватными.

В голове проносится длинный список сотрудников: у кого из них был мальчик примерно Лизиного возраста? Кого могли поселить рядом с нашим номером? Иванов из бухгалтерии? Нет, точно нет, у него две дочки-близняшки, я их видела на фото. Петров из отдела продаж? Тоже дочка, причем уже подросток. Карпова Лена из юротдела? Вроде бы сын есть, но ему лет пятнадцать.

Надеюсь, не босса. Только не босса. Пожалуйста.

Блин, но у него же сын! Я видела фотографию на столе в его кабинете, когда приносила документы на подпись. Мальчик лет семи, темноволосый, с серьезным взглядом. Как раз Лизиного возраста. *Нет-нет-нет.*

Только не это. Все что угодно, но только не босс за стенкой!

Делаю глубокий вдох, пытаюсь успокоиться. Может, я накручиваю себя? Может, это просто совпадение? В конце концов, в отеле полно семей с детьми.

– Лиз, – начинаю я максимально спокойно, – ты же обещала сидеть в номере! Мы договаривались!

– Я и сидела! – Лиза округляет глаза так невинно, что хочется ей поверить. – Честное слово! Просто вышла на балкон подышать свежим воздухом! И случайно увидела мальчика на соседнем балконе! Он первый заговорил, мам, я даже не хотела!

Ставлю чашку на стол, потому что руки дрожат.

– И что ты ему сказала? – спрашиваю я, стараясь, чтобы голос звучал максимально спокойно и не выдавал внутреннюю бурю.

– Ничего такого! – Лиза машет руками. – Вернее, что меня зовут Лиза, и что моя мама работает помощницей босса. Но я не сказала твое имя! Честно-честно! Я же помню, что это секрет!

Господи боже мой!

Если это действительно сын Алексея Сергеевича, то мальчик наверняка уже рассказал отцу про девочку с соседнего балкона, чья мама работает помощницей босса. А босс – он же не идиот. Наоборот, один из самых умных людей, которых я знаю.

И красивый...

Так, сейчас не об этом!

Мой босс умный, и мгновенно сложит два плюс два. И поймет, что у его помощницы, которая клялась, что у нее нет детей, оказывается, есть семилетняя дочь.

Конец. Конец карьеры. Конец этой работе с прекрасной зарплатой и премиями.

И что я буду делать? Снова искать работу? С Лизой на руках? Кто меня возьмет, зная, что у меня ребенок? Опять буду врать на собеседованиях?

– Мама? – тянет меня за рукав Лиза. – Мам, ты чего? Ты бледная какая-то.

Мотаю головой, отгоняя панические мысли.

– Лизонька... – начинаю я.

– Ну мааам! – дочка хватается за руку обеими руками и смотрит своими огромными голубыми глазами, от которых я никогда не могу устоять. – Пожалуйста! Ну пожалуйста-пожалуйста! Я же весь вчерашний день сидела в номере! Целый день! Мне было так скучно! Я смотрела мультики, рисовала, даже книжку читала! И сегодня обещаю вести себя тихо! Совсем-совсем тихо! Как мышка! Никто не заметит!

Смотрю на дочку. На ее большие, полные надежды глаза. На рыжие вихры, которые уже растрепались во все стороны, хотя она только проснулась – они у нее никогда не лежат гладко, вечно торчат. На россыпь веснушек на носу и щеках. На нижнюю губу, которую она сейчас закусила в ожидании моего ответа.

И сдаюсь. Как всегда сдаюсь, когда она так смотрит. Я вообще не умею ей отказывать.

– Ладно, – вздыхаю так глубоко, что аж грудь болит. – Но слушай меня внимательно. Только на час. Ровно на час, понятно? И только на детской площадке, никуда больше. И самое главное – чтобы никто, слышишь, никто не узнал, что ты моя дочь! Если кто-то спросит, ты просто девочка, которая отдыхает с мамой. И все. Договорились?

Она визжит так громко, что я подскакиваю. Алексей Сергеевич не страдает глухотой, наверняка слышит через стену. Лиза обнимает меня с такой силой, что чуть не сбивает с ног.

– Спасибо, мамочка! Ты самая лучшая мама в мире! Самая-самая! Я тебя так люблю!

Целует меня в щеку звонким чмоком и убегает умыться, напевая что-то веселое.

Вера, ты идиотка. Полнейшая, безнадежная идиотка!

Но отступить уже поздно.

Завтракаем в номере - для конспирации, и выходим на улицу.

На площадке уже толпа детей. Человек десять, а может, и больше. Они лепят снеговиков, катаются с горки, играют в снежки, кричат и смеются. Нормальные счастливые дети на нормальном семейном отдыхе с родителями, которым не нужно ничего скрывать.

А я стою тут со своей тайной дочкой и боюсь, что меня вот-вот разоблачат. Что сейчас появится босс, увидит нас вместе и все поймет.

Оглядываюсь по сторонам. Ищу его высокую фигуру, темное пальто, в котором он был вчера. Но его нигде не видно. Фух.

– Миша!!! – вдруг кричит Лиза так громко, что я вздрагиваю, и вырывает свою руку из моей.

Она машет рукой мальчику в синей куртке и красной шапке, который стоит у горки.

Я медленно перевожу взгляд туда, куда она машет.

И замираю. Мальчик примерно семи лет. С серьезными глазами. Точно такими же, как на фотографии в кабинете босса.

Сын Алексея Сергеевича.

Ну конечно же. Блин!

Хочу развернуться и убежать. Прямо сейчас. Схватить Лизу за руку и унести отсюда, пока босс не появился. Спрятаться в номере и больше не выходить до конца корпоратива.

Но уже поздно.

– Лиза! – кричит Миша и машет рукой так радостно, с такой искренней улыбкой, будто они закадычные друзья.

Моя дочка срывается с места и бежит к нему на всех парах, как будто за ней гонятся. Снег летит из-под ее ног белыми облачками. Шарф развевается.

Миша тянет Лизу за руку к горке, показывает что-то. Лиза кивает, смеется еще громче.

А я стою в стороне, вжавшись спиной в дерево, чтобы быть менее заметной, и понимаю, что...

"Штирлиц никогда не был так близко к провалу"...

Мне хочется смеяться и плакать одновременно. Из всех детей в этом отеле, из всех семей, моя дочь подружилась именно с сыном моего босса. Того самого босса, которому я соврала при приеме на работу.

Что за карма?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.